

Интервью Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина "Российской газете"

...С конфискацией

Александр Бастрыкин: Конфискация как мера наказания является самой действенной для предупреждения коррупции. Как возмещаются потери от коррупционных преступлений? Какие законы вскоре осложнят жизнь рейдерам и строителям финансовых пирамид? Почему введение уголовной ответственности юридических лиц должно сократить количество авиакатастроф? Для чего будет создана финансовая полиция? Об этом и многом другом шла речь на деловом завтраке «Российской газеты» с главой Следственного комитета РФ Александром Бастрыкиным.

- Александр Иванович, вступил в силу подготовленный в Следственном комитете закон, который расширил сферу применения конфискации имущества. Сегодня это одна из

важнейших тем. Не утихают споры - вернуть ту конфискацию, которая была в бытность СССР, когда у преступника забирали практически все, кроме детских вещей и лекарств. Еще оставляли строго по списку - одно пальто, два платья, две пары туфель, две рубашки и прочее. Или ничего не трогать.

Александр Бастрыкин: Теперь в случае отсутствия или недостаточности у виновного денежных средств и иных предметов предусмотрена возможность конфискации и так называемого «иного личного имущества» осужденного. На соответствующую сумму. Проще говоря, в зачет могут пойти его коттедж, квартира, земля, ценные бумаги и другое имущество.

- И может получиться профанация. Часто все нажитое непосильным нечестным трудом преступники переписывают на близких и дальних родственников. Что можно сделать в таких случаях?

Александр Бастрыкин: В соответствии с частью 3 статьи 104.1 УК имущество, которое осужденный передал другому лицу, подлежит конфискации только в том случае, если указанное лицо знало (должно было знать), что это имущество получено в результате преступных действий.

- Но теоретически теща могла не знать, что зять подарил ей хоромы, купив их на ворованные деньги.

Александр Бастрыкин: Мы предлагаем более справедливый подход, который бы соответствовал гражданскому законодательству.

Так, статья 302 Гражданского кодекса допускает истребование такого имущества у добросовестного приобретателя, если оно получено безвозмездно.

Аналогичную норму мы предлагаем ввести и в Уголовный кодекс, предусмотрев возможность конфискации имущества у добросовестного приобретателя, если оно было получено им безвозмездно. А в целом я бы предложил обсудить возможность возвращения в законодательство Российской Федерации конфискации имущества как меры наказания. Именно такая санкция является самой действенной для предупреждения коррупции.

Еще одна тема, которая у всех на слуху - это категория граждан, которые нарушают закон, но имеют некую «охранную грамоту» - особый правовой статус. Таких «неприкасаемых» вдвойне и втройне сложнее ловить за руку. Но ваше ведомство, как мы знаем, стало инициатором неких поправок в законы, которые облегчают жизнь следователей и оперативников и осложняют жизнь «неприкасаемых».

Александр Бастрыкин: К сведению, в отношении таких лиц принято почти две с половиной тысячи решений об уголовном преследовании (2463). В их числе более тысячи шестисот

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

депутатов и выборных глав органов местного самоуправления (1692), 53 депутата законодательных органов субъектов Федерации, 16 судей, 60 прокуроров, 216 адвокатов. К уголовной ответственности нами привлечено 224 следователя следственных органов в системе МВД России, 27 следователей органов наркоконтроля. К уголовной ответственности нами также привлечено 42 сотрудника Следственного комитета.

Следственный комитет инициировал упрощение порядка возбуждения уголовных дел в отношении лиц с особым правовым статусом. По нашей инициативе внесены изменения, существенно ужесточающие ответственность за насилие в отношении детей. Претворены в жизнь инициативы об отнесении к исключительной подсудственности Следственного комитета тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, взяточничества.

Изменения в законодательство дождались от вас и огромный отряд желающих отнять чужую собственность - рейдеры.

Александр Бастрыкин: По инициативе Следственного комитета Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен новыми статьями, позволяющими привлекать рейдеров к уголовной ответственности уже на начальных этапах захвата чужой собственности. С марта 2013 года действует разработанный в Следственном комитете Федеральный закон, которым введена новая форма предварительного расследования - дознание в сокращенном порядке, что позволяет оптимизировать расходование сил и средств государства на уголовное судопроизводство по очевидным преступлениям небольшой и средней тяжести.

Одна из самых болевых тем за последние годы не изменилась, а лишь стала острее - это борьба с коррупцией. Расследование коррупционных дел - это в основном ваша головная боль.

Александр Бастрыкин: В Послании Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года президент подчеркнул необходимость укреплять систему противодействия коррупции. Это обязывает нас еще активнее наращивать усилия на этом важнейшем направлении государственной политики. Определенные успехи здесь есть.

Давайте, если можно, начнем со статистики.

Александр Бастрыкин: За период деятельности Следственного комитета, в качестве самостоятельного федерального государственного органа, то есть с 15 января 2011 года, всего возбуждено почти 57 тысяч уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности. В суд направлено 22 тысячи таких дел. Из них свыше 15 тысяч (если совсем точно - 15 235) - в отношении должностных лиц и почти 7 тысяч уголовных дел в отношении взяточдателей. В их числе 134 уголовных дела по организованным группам и 10 - по преступным сообществам.

За каждой из этих «коррупционных» цифр огромный ущерб казне. Что-то можно возместить

или это уже безвозвратные потери?

Александр Бастрыкин: Только за 9 месяцев 2013 года размер ущерба, причиненного государству, гражданам и юридическим лицам от коррупционных преступлений, составил более 9 миллиардов рублей. Если совсем точно - то 9 миллиардов 396 миллионов 185 тысяч рублей. А возмещено почти 4 миллиарда рублей. И, кроме того, на такую же сумму наложен арест на имущество обвиняемых - 3 миллиарда 960 миллионов 496 тысяч рублей.

Достаточно напомнить, что Следственному комитету в прошлом году уголовно-правовыми мерами удалось вернуть государству в лице Министерства обороны РФ акции стратегически важного для обеспечения обороноспособности страны 31-го Государственного проектного института специального строительства, проданные ниже рыночной стоимости на сумму около трехсот миллионов рублей. Мы смогли вернуть государству нефтеперевалочный комплекс на мысе Мохнаткина Пахта в Мурманской области, который также был реализован по существенно заниженной - на 242 миллиона рублей - стоимости.

Мы и дальше будем наращивать усилия по обеспечению возмещения причиненного преступлениями ущерба, а также уголовному преследованию коррупционеров, невзирая на их должностное положение. Это относится и к тем, о ком уже говорили - лицам, обладающим особым правовым статусом.

Граждане, пострадавшие от беззакония, все чаще обращаются именно в Следственный комитет за помощью. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, наши граждане считают, что создание СКР позволило гораздо эффективнее бороться с организованной преступностью, коррупцией. Но, учитывая масштабы мздоимства, мы все отчетливо понимаем, что эти результаты еще далеки от желаемых.

Рекламы так называемых строителей финансовых пирамид теперь на телеэкране нет. Она ушла в Интернет, но вреда от пирамид меньше не стало ни людям, ни государству. Вы год назад рассказывали нашим читателям, что СКР планирует проект закона для таких мошенников.

Александр Бастрыкин: Наши граждане страдают от различных махинаций в финансовой сфере, в том числе от разного рода финансовых пирамид, куда они зачастую несут свои последние сбережения. К сожалению, известны случаи самоубийств людей, продавших свои квартиры и вложивших деньги в такие сомнительные организации.

В целях их защиты, а также охраны финансовой системы государства нами подготовлен законопроект о введении уголовной ответственности за создание и руководство деятельностью финансовых пирамид. Он внесен в Государственную Думу группой депутатов. На проект закона получен в целом положительный отзыв правительства. И он уже одобрен профильным комитетом Государственной Думы.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

Уверен, что скорейшее введение в России уголовной ответственности за создание финансовых пирамид имеет принципиально важное значение для обеспечения экономической безопасности государства, особенно в современных условиях рецессии национальной экономики и снижения уровня доверия граждан к банковской системе.

В Следственном комитете подготовлены законодательные предложения о введении уголовной ответственности юридических лиц. Возможность осудить мошенническую фирму интересна, но хотелось бы узнать детали закона.

Александр Бастрыкин: Суть вот в чем - за отдельные преступления, в интересах организации или с использованием организации, совершенные уполномоченным ею физическим лицом, уголовная ответственность должна наступать не только для физического лица, непосредственно совершившего преступление, но и для юридического лица.

Этот вид ответственности станет мощным стимулом для принятия организациями мер, направленных на недопущение совершения преступлений подконтрольными ею физическими лицами.

Давайте рассмотрим какой-нибудь конкретный пример пользы для обычных граждан этой меры ответственности.

Александр Бастрыкин: В настоящее время авиаперевозчики для того, чтобы снизить издержки, не вкладывают средства в дорогостоящее обучение или переобучение летного состава, закупают устаревший летный парк, заведомо приобретают комплектующие у сомнительных организаций, у которых по определению не может быть оригинальных запчастей, а в лучшем случае восстановленные детали.

Если в результате этого происходит авиакатастрофа, уголовное наказание несет только ответственное за безопасность полетов физическое лицо. Компания же зачастую продолжает свою деятельность, не претерпевая никаких действенных имущественных санкций. Введение уголовной ответственности юридических лиц позволит под угрозой жестких мер уголовно-правового воздействия (вплоть до крупных штрафов и лишения лицензии) мотивировать их собственников обеспечивать должный уровень безопасности, а уж потом думать о прибыли.

Эта мера, как представляется, позволит существенно снизить количество техногенных катастроф не только в сфере авиаперевозок, но и в горнодобывающей промышленности, оказания частных медицинских услуг и т.д.

Известно, что этот проект закона широко обсуждается. И каковы результаты?

Александр Бастрыкин: Наш проект закона о введении уголовной ответственности юридических лиц вынесен на общественное обсуждение и уже получил много положительных

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

отзывов. Он поддержан Росфинмониторингом, Институтом законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ, рядом других ведомств. Кстати говоря, уголовная ответственность юридических лиц три месяца назад была введена в Украине. Эксперты отмечают сходство украинского закона с нашим законопроектом.

Вами подготовлен проект закона о введении в уголовное судопроизводство института установления объективной истины по уголовному делу. Об этом проекте было больше всего споров и высказывалось немало критики.

Александр Бастрыкин: В настоящее время законопроект активно обсуждается на различных площадках, в том числе с общественностью. Мы считаем, что полное и объективное исследование всех обстоятельств уголовного дела, имеющих значение для правильного его разрешения, - это обязанность, в том числе суда. Принимать все предусмотренные законом меры по установлению действительных обстоятельств произошедшего (то есть объективной истины) - исключительно важно для обеспечения конституционных гарантий на справедливое правосудие. Законопроект сделает следователя не обвинителем, а беспристрастным «исследователем» обстоятельств совершенного преступления. Это, как мы считаем, позволит преодолеть обвинительный уклон.

Следственный комитет предложил создать в стране финансовую полицию. Чем это мотивировали?

Александр Бастрыкин: Это позволило бы возвести борьбу с финансовой преступностью на качественно более высокий уровень, создав некое «мегаправоохранительное» ведомство. В компетенцию которого входили бы функции финансовой разведки (аналитики), выявление преступлений против государственных финансов методами и средствами оперативно-розыскной деятельности, а также контроль за расходованием бюджетных средств. Кстати, в настоящее время финансовая полиция по предложенной нами функциональной модели создается в Украине.

Какова судьба проекта другого, очень интересного закона, который уже окрестили «бухгалтерским»?

Александр Бастрыкин: Заинтересованными ведомствами поддержан подготовленный нами проект закона, предусматривающий введение уголовной ответственности за фальсификацию, повреждение или уничтожение документов (регистров) бухгалтерского учета или отчетности, если это деяние было сопряжено с сокрытием преступления либо повлекло причинение крупного или особо крупного ущерба. Практика показывает, что после подобных манипуляций с бухгалтерским документами раскрыть преступление зачастую просто невозможно.

Преступления в налоговой сфере также относятся к области вашей ответственности. Там тоже есть законодательные новости?

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

Александр Бастрыкин: В Следственном комитете разработан комплекс мер, направленных на деофшоризацию экономики и повышение эффективности противодействия налоговой преступности. Предлагается ввести в законодательство о налогах и сборах прямой запрет на злоупотребления гражданскими правами в сфере налогообложения.

Что это значит?

Александр Бастрыкин: То есть сделать невозможным осуществление гражданских прав исключительно с целью избежать возникновения обязанности по уплате налога (страхового взноса) либо уменьшить сумму налога (страхового взноса), когда сделки не преследовали под собой иной экономической цели. Также предполагается установить в статье 199 УК РФ открытый перечень уклонений от уплаты налогов, что позволит относить к уголовно наказуемым также и такие уклонения от уплаты налогов, которые были основаны на умышленном злоупотреблении гражданскими правами.

Для чего это нужно?

Александр Бастрыкин: Такой правовой механизм позволит эффективно противодействовать так называемому размыванию налогооблагаемой прибыли. Об этом много говорилось на последних саммитах «большой восьмерки» и «двадчатки». Это когда прибыль компании выводится в компании-резиденты, не уплачивающие налоги или в низконалоговые или офшорные юрисдикции, а потом вводится обратно под видом заемных средств.

В настоящее время законопроект обсуждается на ряде авторитетных площадок, в том числе в ФНС России. А еще заинтересованными ведомствами поддержаны наши законодательные предложения о введении уголовной ответственности за уклонение от уплаты страховых взносов и расширении предмета преступления, предусмотренного статьей 199.2 Уголовного кодекса (сокрытие денежных средств либо имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов). Мы предлагаем включить в предмет такого посягательства денежные средства и имущество, за счет которых должно производиться взыскание таможенных платежей и страховых взносов. Этот проект закона на стадии согласования.

Чем обусловлена необходимость восстановить существовавший до 2011 года порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях - не только по материалам налоговых органов, но и по результатам оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой органами внутренних дел?

Александр Бастрыкин: Соответствующий законопроект был внесен в Госдуму президентом России и уже принят в первом чтении. Он основан не только на позиции Следственного комитета РФ, но также МВД России и Верховного суда РФ.

Анализ следственной и судебной практики показал настоятельную необходимость изменения

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

существующего порядка возбуждения уголовных дел данной категории, так как он не только препятствует эффективному выявлению налоговых преступлений, но и позволяет отдельным юридически-подкованным лицам беспрепятственно уклоняться от уголовной ответственности. Это нарушает конституционный принцип равенства всех перед законом.

Не случайно после принятия действующих сегодня поправок количество выявленных налоговых преступлений сократилось почти втрое, а в целом, по сравнению с началом 2000-х годов, которые многие называют золотым веком борьбы с налоговой преступностью, почти в 25 раз.

Неизменно сокращается и доля возмещенного государству ущерба. На заседании правительства РФ в июле 2013 года министр финансов отметил, что недопоступление доходов бюджета в 2013 году в результате неуплаты налоговых и таможенных платежей может составить до 1 триллиона рублей.

Вы считаете, что у ФНС недостаточно ресурсов для выявления налоговых преступлений?

Александр Бастрыкин: Для начала следует уяснить разницу между такими понятиями, как «налоговый контроль» и «оперативно-розыскная деятельность».

Эти два важных направления деятельности имеют объективные различия в системе задач, целей, соответствующих им полномочий. Они и осуществляются разными ведомствами.

Суть налогового контроля, грубо говоря, заключается в проверке правильности исчисления и действительности уплаты налогов. Эту функцию осуществляет ФНС, которая относится к категории контролирующих органов. В случае выявления налогового правонарушения налогоплательщик привлекается к налоговой ответственности. Для этого налоговым ведомством проводятся мероприятия налогового контроля.

Оперативно-розыскная же деятельность - это вид правоохранительной, а не контрольной деятельности, которая направлена в первую очередь на предупреждение, выявление, раскрытие и оперативное документирование преступлений.

По своему поисково-познавательному потенциалу, а также по степени ограничения конституционных прав и свобод человека она значительно превосходит налоговый контроль, так как связана с противодействием более опасному социальному явлению, каковым является преступление. ФНС не наделено правом на осуществление оперативно-розыскной деятельности. Поэтому можно с уверенностью сказать, что российская налоговая служба не обладает тем объемом полномочий, который необходим для эффективного выявления и раскрытия преступлений. Этот вид деятельности в сфере налогообложения осуществляют только органы внутренних дел.

Если можно, то давайте разберем это на примерах.

Александр Бастрыкин: Например, в рамках оперативно-розыскной деятельности в сфере налогообложения имеется возможность негласно прослушивать телефонные и иные переговоры лиц, заподозренных в причастности к преступлению. Во многих случаях именно по результатам этого оперативно-розыскного мероприятия удавалось доказать умысел, предварительный сговор или причастность конкретных лиц к деятельности той или иной фиктивной организации (так называемой фирме-однодневке либо компании-прокладке), используемой в преступной схеме. Применялись также такие средства, как легендированное оперативное внедрение в компанию под видом наемного работника. Посредством внедрения удавалось произвести оперативное документирование таких фактов, как выплата части заработной платы наличными денежными средствами, сокрытыми от налогообложения, источник происхождения и направление движения не отраженных в бухгалтерском учете материальных ценностей и денежных средств, а также ведение так называемой двойной бухгалтерии. Практиковались оперативно-тактические комбинации, основанные на легендированном внедрении в преступную схему организации, специально созданной органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Всех этих возможностей лишено налоговое ведомство. По-этому не случайно, что по материалам налоговых органов на протяжении последних 20 лет выявлялось не более 15 процентов налоговых преступлений.

Вы сказали о возможных традиционных способах решения проблемы незаконного возбуждения уголовных дел. Что вы имели в виду?

Александр Бастрыкин: Во-первых, это меры, направленные на борьбу с коррупцией в системе правоохранительных органов и повышение уровня профессиональной подготовки их сотрудников. Вы знаете, что для решения этих задач недавно была проведена масштабная реформа МВД, проведено переосмысление задач и целей работы этого ведомство в направлении уважения и защиты прав и свобод человека. Все его работники прошли переаттестацию и экзамены на знание новых правовых основ деятельности ведомства.

Во-вторых, расширение системы сдержек и противовесов при принятии основных процессуальных решений.

Как известно, в ходе реформы 2010 года полномочия по производству предварительного расследования налоговых преступлений были изъяты из компетенции органов внутренних дел и переданы Следственному комитету РФ.

Это позволило исключить ситуацию, при которой выявлением налоговых преступлений занималось то же ведомство, которое возбуждало уголовное дело и производило предварительное следствие.

Сейчас уголовные дела возбуждаются и расследуются Следственным комитетом, который

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

будучи организационно независимым от МВД, имеет возможность более объективно оценить представляемые им результаты оперативно-розыскной деятельности.

В случае принятия президентского законопроекта у МВД появится возможность полноценно выявлять налоговые преступления посредством осуществления оперативно-розыскной деятельности и направлять результаты этой деятельности в Следственный комитет.

21 Января 2014

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507958>